

Д-р Тим Гомбис , Послание к Галатам, Занятие 3, Галатам 1:11-2:10

© 2024 Тим Гомбис и Тед Хильдебрандт

Это доктор Тим Гомбис в своем учении по Посланию к Галатам. Это третье занятие по Галатам 1:11-2:10.

Добро пожаловать на третью лекцию по Посланию к Галатам. В этой лекции я собираюсь рассмотреть Послание к Галатам с 1.11 по 2.10, которое на самом деле состоит из двух частей текста от 1.11 до конца глав с 1 по 1.24. Павел дает отчет о своем собственном благовествовании. Он подробно описывает божественное происхождение своего Евангелия, но мне нравится думать о нем как о том, как Павел проповедует Евангелие. Или, можно сказать так, как Евангелие действует на Павла.

Потому что он пытается понять, как его жизнь стала откровением Иисуса Христа. Его жизнь – это, по сути, изображение Евангелия. Он делает это, чтобы помочь галатийской аудитории понять, как Евангелие хочет проникнуть в их общины, встряхнуть ситуацию и все переупорядочить.

Итак, это первое, что мы увидим. Во-вторых, в 2:1–2:10 Павел рассказывает о своем первом посещении Иерусалима, о том, как там все происходило, и о своих отношениях с так называемыми иерусалимскими столпами, которые оказывают влияние на жизнь галатийских общин.

Итак, давайте сначала посмотрим на главу 1, стихи с 11 по 24.

Как я уже сказал, божественное происхождение Евангелия Павла, или то, что мне нравится называть исполнением Евангелия Павла. Риторика Павла здесь работает на двух уровнях. На самом деле, на каком-то поверхностном уровне, Павел в этом разделе формулирует или защищает божественное происхождение своего Евангелия и своего апостольского служения.

Павел не начал свое апостольское служение на пустом месте. Он получил призвание от Бога, и именно поэтому он делает то, что делает. Он хочет, чтобы галаты это поняли.

Более того, однако, Павел собирается подробно рассказать о своей жизни как о исполнении Евангелия. То есть, если вы посмотрите на жизнь Павла до и после его евангельского призвания, вы увидите, что у него были отношения со своим еврейским наследием, которые шли в одном направлении и имели определенные результаты. Теперь это имело совершенно другие последствия, и мы посмотрим, как они будут развиваться.

Итак, он рассказывает историю своей жизни, потому что она является результатом Евангелия. Его жизнь стала результатом Евангелия. Этот раздел начинается со стиха 11 тремя последовательными предложениями, каждое из которых начинается с союза.

Союз четвертый. Теперь, когда вы видите подобное соединение, обычно на моих уроках по Библии, я говорю о чудесах и славе соединений. Я не буду утомлять вас всем этим сейчас.

Но когда вы видите эти последовательные четверки, они что-то делают. Пол обычно что-то объясняет или, может быть, он обрисовывает логику своего утверждения, или, может быть, он что-то уточняет или обосновывает свое утверждение. Это немного необычно, потому что таким образом он начинает три последовательных высказывания.

В стихе 11 он говорит: «Хочу, чтобы вы знали, что Евангелие Мое не от человека». Затем стих 12, потому что он пришел через откровение Иисуса Христа. Затем стих 13, ибо вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудаизме.

Теперь связь между первым и вторым из этих утверждений является подтверждающей. То есть Павел обосновывает свое утверждение. Итак, в стихе 11 я хочу, чтобы вы знали, братья, что Евангелие, которое я проповедовал, не по-человечески.

Четыре, и я имею в виду, что я даю вам здесь доказательство: я получил это не от человека, и меня этому не учили, но я получил это через откровение Иисуса Христа. Затем вторые четыре, тот, что в стихе 13, вторая связь, будут уточняющими. Итак, в стихе 13 Павел говорит: четыре, вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудаизме и т. д., т. п. и т. п.

Итак, в стихе 11 он заявляет: «Я хочу, чтобы вы знали, что мое Евангелие не соответствует человеческому, потому что оно имеет божественное происхождение. Теперь позвольте мне уточнить. Вот что я имею в виду.

Я продолжу и объясню, почему моя жизнь является откровением Иисуса Христа, или я должен сказать, что мое апостольское служение является результатом откровения Иисуса Христа. Возвращаясь к нашему обсуждению апокалиптики, это не обязательно открытие с точки зрения новой информации.

В Послании к Галатам есть смысл, в котором откровение больше похоже на некое радикальное вторжение в нынешний мировой порядок, имеющее драматические последствия. Итак, жизнь у людей идет своим чередом, жизнь у

Пола идет своим чередом, а жизнь Пола радикально прерывается. Это было похоже на то, как будто небеса открылись, и Иисус Христос своим духом просто протянул руку, схватил жизнь Павла и резко изменил ее.

Во время ареста по дороге в Дамаск с ним произошло нечто драматическое. Вся его жизненная ориентация теперь кардинально изменилась. Если когда-то его жизненная ориентация определялась всеми видами социальной динамики в человеческом мире, то теперь его жизненная ориентация ориентирована радикально новым набором динамик, исходящих из этой новой сферы творения.

Потому что это сфера, в которой Христос является Господом и в которой Павел сейчас живет своей жизнью. Итак, как Евангелие изменило жизнь Павла? Давайте посмотрим на размеры этой разницы. Павел рассказывает о своей прежней жизни в иудаизме.

Какова природа этого прежнего образа жизни в иудаизме? Теперь я просто хочу внести ясность. Когда Павел говорит об образе жизни, которым он занимался, об иудаизме, это не то же самое, что современная религия, которую мы знаем как иудаизм. Павел был евреем, и он был евреем, но когда он использует это выражение, свой прежний образ жизни в иудаизме, он говорит о той подгруппе среди евреев, которая была страстно привержена чистоте еврейской жизни, чистоте Израиля.

Он говорит о группе, которая стремилась обеспечить свободу всех эллинистических влияний, пытаясь как бы очистить чистоту еврейской жизни от любых внешних культурных влияний. Итак, на самом деле он говорит: я хочу использовать термин не воинствующий иудаизм, а страстный, ревностный иудаизм, который был бы движением внутри этой религиозной общины, еврейской общины, которое обеспечило бы Божье благословение для этой общины. Так что он не просто еврей, продвигающийся в иудаизме.

Он вовлечен в этот напряженный, ревностный, принудительный и страстный вид. В конечном итоге они как бы захватывают власть и определяют повестку дня для всей остальной нации. Итак, какова была его жизнь в такой группе? Давайте посмотрим на некоторые особенности того, что сделал Павел. Каковы особенности такой жизни? Вы слышали об этом прежнем образе жизни, которым я был занят.

Как я безмерно преследовал Церковь Божию и пытался ее разрушить, это так увлекательно. Подумайте о том, как Павел, будучи частью этого сообщества, ревностно стремящегося к чистоте и благословию Израиля, думает, что на самом деле он собирается обеспечить Божье благословение для Израиля, и понимает, что на самом деле он борется с Богом и пытается разрушить дело

Божье на земле. Он говорит о том, как он продвинулся в иудаизме дальше своих современников, поэтому он более ревностный, чем все остальные, о чем он, собственно, и говорит, будучи более ревностным к традициям моих предков.

Я думаю, интересно сказать, что Павел не говорит, что он страстно любит Бога, он не страстно любит Писание, он не страстно любит Божью славу. Он привержен традициям, он привержен всем образам жизни, учениям, совокупности знаний, которые его группа рассказала бы себе, мы привержены этому, что обеспечивает нашу приверженность Писанию, или мы привержены этому, к этому, что на самом деле является воплощением нашей преданности Богу. Очень легко быть таким преданным; любому, кто ревнует по Богу, легко думать, что его ревность по Богу — это ревность по Богу, тогда как на самом деле это ревность, возможно, по унаследованным способам, которыми ревность по Богу была воплощена в прошлом.

Подгруппы внутри религиозных сообществ должны всегда спрашивать себя, привержены ли они традициям или преданы Богу. Но все это, все, из чего состояла жизнь Павла, по сути, и есть то, как выглядит человеческое царство. Это контроль, страсть к контролю, страсть формировать Божью реальность на земле по старым унаследованным шаблонам.

Павел пытался вписать то, как должен выглядеть народ Божий, в общепринятые культурные ожидания. По сути, он пытается приручить дело Божье. Итак, Павел бы не подумал, что именно это он делал, но, оглядываясь назад, он видит, что именно это он и делал.

Но риторический эффект всего этого, то есть продвижения Павла в иудаизме, гонения Церкви Божией, стремления разрушить ее, ревностного предания отцов, риторический эффект этого состоит в том, что его превосходство в этом роде иудаизма на самом деле борется с Божьими целями, что стало бы шоком для Павла. Пост-обращенный Павел понимает, что на самом деле именно в этом и состояло его стремление. Что ж, в результате этого жизненного стремления приходит откровение Сына Божьего в Павле, о чем очень интересно говорится в стихе 15.

Но когда Он отделил меня еще от чрева матери моей и призвал меня Своей благодатью, Ему было угодно открыть во мне Своего Сына. Именно это я имею в виду, когда говорю, что это преображение — это действие Бога, это исполнение Павлом Евангелия, потому что преобразование Павла до обращения в Павла после обращения — это и есть откровение Иисуса Христа. Иисус открывается в этой преображенной жизни.

Я долгое время боролся с этим выражением о том, что Бог открыл Своего Сына в Павле. И мне показалось, что я задавался вопросом, можно ли лучше перевести это выражение в стихе 16 «во мне» как «Бог открывает мне Своего Сына». Мне просто показалось, что это имеет гораздо больший смысл.

Но я пришел к выводу, что это откровение на самом деле происходит внутри Павла. Я бы сказал, в Поле. Это не тот внутренний смысл, в котором у всех нас есть Иисус в наших сердцах, или у Павла есть Иисус в его сердце.

Он говорит, что его тело – это, по сути, место, которое когда-то олицетворяло славу традиции предков Павла. Теперь это слава Христа. Его тело — это место, а его жизнь — это место, которое было захвачено Иисусом Христом и теперь является откровением Иисуса Христа.

Давайте посмотрим на жизнь Павла после его обращения и рассмотрим некоторые аспекты, о которых он упоминает, чтобы увидеть, как на самом деле выглядит это откровение. Здесь, в стихе 15, мы видим Божий призыв Павла. Бог призвал меня по Своей благодати и был рад открыть во мне Своего Сына.

Это откровение Павла предполагает поручение проповедовать Евангелие среди народов. Для Павла это драматический разворот. Помните, что его продвижение внутри иудаизма — это небольшая, изолированная, страстная, ревностная группа внутри нации, которая сохраняет себя чистой и незапятнанной от всех видов иностранных культурных влияний и хочет быть агентом очищения остальной части нации, сохранить его свободным от всех иностранных влияний.

Потому что что находится за пределами Израиля? Грешники! Это место Божьего суда. Теперь, когда Павел был призван Богом, ему предстоит открыть в своем теле самого Иисуса, что станет неотъемлемой частью его проповеди Евангелия народам. Итак, подумайте об этой трансформации.

Приверженность узкой повестке дня, которая исключала нации, теперь проповедующие Евангелие народам. Это откровение Иисуса Христа. Подумайте о последствиях этого для многих отношений, выходящих за пределы национальных границ.

Как христиане относятся к представителям других этнических групп? Как мы относимся к людям других наций? Как мы относимся к современным дебатам об иммиграции? Иностранцы, нелегалы, легальные иностранцы. Как христиане думают обо всех этих вопросах? Если это так, то откровение Иисуса Христа для Павла включает в себя изменение его отношения к Богу на людях на международной арене. Вот эффект, который это преобразование и откровение оказали на жизнь Павла.

Если мы посмотрим на настоящие глаголы, которые раскрываются в этом контексте, когда это произошло, когда Богу было угодно открыть во мне Своего Сына, вот что Павел сделал или не сделал. Он не сразу посоветовался с плотью и кровью. Очень интересно.

Подумайте о риторическом эффекте этого. Он не сразу посоветовался с плотью и кровью. Павел не сразу отправился в Иерусалим и разговаривал с иерусалимскими руководителями.

Итак, он как бы ассоциирует Иерусалим со строительством человечества. Очень интересная риторика. Очень тонко.

Павел также говорит: «Я не ходил в Иерусалим к тем, которые были до меня Апостолами». Итак, мне следовало вернуть карту сюда, но если вы думаете о том, где географически находится Иерусалим, а он находится там, в Дамаске, он ждал три года, прежде чем отправиться в Иерусалим. Если вы просто подумаете о географическом перемещении и проблеме там, в Галатии, то увидите, что на них влияет иерусалимская церковь, которая, по сути, пытается сориентировать галатскую христианскую жизнь вокруг Иерусалима и вокруг столпов иудаизма.

И Павел пытается сказать, что Бог не заперт в Иерусалиме. Евангелие касается народов. Бог любит Иерусалим, евреев и землю Израиля, он любит Рим, он любит Аравию, он любит Египет.

Бог находится на международной повестке дня в своей работе искупления во Христе, и жизнь Павла является воплощением этого преобразования. Итак, когда он преобразится и когда в Павле откроется неотъемлемая частица Иисуса, нет необходимости срочно отправляться в Иерусалим, потому что это не центр новой Божьей работы. Напротив, он остается там, уходит в Аравию и снова возвращается в Дамаск.

Я думаю, что под Аравией Павел имеет в виду Сирию. Он не собирается отправляться в пустыню, но я думаю, что Павел на самом деле использует термин «Аравия», потому что он знает, что это будет более раздражающе для аудитории, для еврейско-христианской аудитории там, в Галатии. Опять же, географическая работа Евангелия не ориентирована вокруг Иерусалима.

Это происходит в разных направлениях. Если раньше жизнь Павла была полностью сосредоточена вокруг Иерусалима и вокруг очищения иудаизма, то теперь она движется во всех этих разных направлениях. Павел упоминает, что однажды он все же отправился в Иерусалим.

Это было через три года после его обращения в стихе 18. Затем, три года спустя, я отправился в Иерусалим, чтобы познакомиться с Кифой, и пробыл у него 15 дней. Я был там всего три недели.

Извините, я был там всего две недели. Только тогда, через три года, он отправился в центр Иерусалима. Стихи 19 и 20, это интересно, говорит Павел, но я не видел никого из других апостолов, кроме Иакова, брата Господня.

Теперь, в том, что я пишу Вам, уверяю Вас перед Богом, что я не лгу. Кажется, что там есть стихи 19 и 20, потому что эти агитаторы, учителя миссионеров, как бы вы их ни называли, учителя в Галатии, которые из Иерусалима, могли бы сказать что-то вроде, вы знаете, Евангелие Павла только что приготовили. ниоткуда. Он не уполномочен руководством Иерусалима, потому что, когда мы были там, мы никогда его не видели.

Наверняка, если бы его вводили в строй, мы бы его там увидели. Итак, Пол может сказать, возможно, ему нужно сказать, знаете, я был там всего две недели и не собирался участвовать в каком-то пиар-шоу. Что ж, Павел продолжает рассказ о своем поступке здесь, в стихе 21, когда он говорит: «Тогда я пошел в пределы Сирии и Киликии, опять же, идя в другом направлении и в других направлениях, чем имея жизнь, ориентированную вокруг Иерусалима».

И все же, какова отдача? Какова чистая выгода от того, что происходит в результате жизни Пола? Хотя он еще был неизвестен в лицо церквям Иудеи, бывшим во Христе, но только они продолжали слышать . Тот, кто когда-то преследовал нас, теперь проповедует веру, которую когда-то пытался разрушить, а они прославляли Бога из-за меня. По сути, в Иудее изменившаяся жизнь Павла и его новая миссия проповеди Евангелия среди народов привели к тому, что церкви в Иудее прославили Бога. Итак, опять же, то, что Павел делает здесь в стихах с 11 по 24 главы 1, имеет двойное значение.

Он ставит учителей там, в Галатии, в тупик. Он предлагает объяснение того, что он задумал. Он является своего рода защитной мерой, объясняя свои отношения с иерусалимской церковью.

Но помимо этого, это богословское описание того, как выглядит жизнь с евангельской точки зрения, которое было захвачено самим Иисусом. Приверженность историческому наследию предков, когда считается, что эта приверженность также является приверженностью Богу, теперь трансформируется в подлинную приверженность Евангелию, даже не в приверженность Евангелию, а просто берет на себя Евангелие, что приводит к международному служению. . Итак, узкая направленность, принуждение, борьба с Богом, международное служение евреев и язычников, приводящее к славе Божьей.

И здесь Павел надеется, как и во многих своих письмах, где он рассказывает о себе, что его аудитория начнет думать: «Хорошо, мы видим трансформацию Павла, мы видим, что Евангелие сделало в его жизни, и это модель того, как Евангелие должно влиять на нашу жизнь, на жизнь нашего сообщества. И Павел хочет, чтобы галаты стали сообществом христиан-неевреев, у которых не жизнь, ориентированная на иудаизм, как того хотят учителя, а жизнь, ориентированная вокруг Иисуса. , то есть находится в контакте с Иерусалимом, но не ориентирован на Иерусалим. Итак, размышляя о том, как Евангелие преобразует жизнь, мы можем извлечь из этого пару уроков.

Жизнь не ориентирована на старый мир и старые обычаи. Павел получил наследие, но его жизнь не была ориентирована таким образом. Более того, общественная жизнь и жизнь во Христе проживаются в ответ на откровение от Бога, а не в ответ на человеческую мудрость.

Оно не ориентировано на человеческую мудрость. И, конечно же, такая жизнь приводит к славе Божией со стороны Церкви, которая слышит о такого рода преобразованиях. Если мы просто остановимся, а это то, что я обычно делаю на занятиях по Посланию к Галатам, но если мы просто остановимся здесь и подумаем над парой вопросов, особенно потому, что они возникают в истории изучения Павла, таких текстов, как Послание к Галатам и Несколько других текстов Нового Завета, к сожалению, сыграли решающую роль в развитии антииудаизма, который вырос в Церкви и среди христиан за последние 2000 лет.

Однако является ли Павел антиеврейским настроением? Можем ли мы сказать, что Послание к Галатам, особенно некоторые из утверждений, которые Павел только что сделал в первой главе, являются антииудейскими утверждениями? Выдают ли они антиеврейские настроения? Должен сказать, я так не думаю. Я не думаю, что есть какие-либо основания говорить, что Павел здесь антиеврей по нескольким причинам. Прежде всего, Павел говорит не о прежнем образе жизни в религии иудаизме.

Помните, что иудаизм используется так же, как и в литературе Маккавеев, когда речь идет о подгруппе евреев, страстно приверженных делу очищения еврейской жизни. Я даже не хочу говорить об иудаизме в целом, потому что его не считают религией, но они страстно привержены обновлению и очищению еврейского образа жизни. Павел выдает разбитую сердцем любовь к своим родственникам по плоти, как он говорит в Римлянам 9. Он видит, что прежняя страсть к очищению своего народа ошибочна, и от этого отворачивается.

Здесь нет никакой антиеврейской риторики. Более того, он хочет сказать, что его жизнь больше не направляется и не доминируется Иерусалимом. Он не берет своей точки географической ориентации из Иерусалима.

Однако он туда ходит. Он хочет быть в хороших отношениях с иерусалимскими лидерами. Итак, просто скажем, что, просматривая Послание к Галатам, мы можем снова вернуться к этому вопросу.

На данный момент в этом тексте нет ничего антиеврейского. Хорошо, давайте двинемся дальше и немного подумаем о том, что происходит в Галатам 2, с 1 по 10. На самом деле, прежде чем я это сделаю, позвольте мне сделать шаг назад и поместить это в апокалиптические рамки.

Если мы думаем о структуре, которую я только что использовал на слайде в нашей предыдущей лекции, у меня был такой сценарий, в котором мы живем здесь на стыке веков. Я сказал, что это действительно настоящий век зла. Я постараюсь написать так, чтобы вы видели, что я на самом деле здесь пишу.

Мы могли бы сказать, что это старые гуманитарные науки, язык, который Павел использует в других местах. Это то, от чего мы были избавлены крестом. Церковь была избавлена от этого космического царства крестом, и крест является средством, с помощью которого Бог создал это новое царство, новое творение космического образа существования.

Когда крест забирает нашу жизнь, крест является средством, с помощью которого мы попадаем в эту новую сферу существования. Целью Павла в большинстве своих посланий, когда он говорит о такого рода динамике, и он будет говорить об этом в Послании к Галатам, цель Павла состоит в том, чтобы жизнь его общин была полностью ориентирована на их идентичность как жителей нового творения, а не на их жизнь ориентируется на их постоянную связь с нынешним злым веком. Павел признает, что церкви существуют в такой части жизни, где мы живем на стыке веков.

Я думаю, что Павел хотел бы увидеть здесь свою жизнь внутри той подгруппы, которую он называет иудаизмом. По моему мнению, он вел образ жизни, полностью ориентированный на нынешний злой век. Я думаю, что это еще один способ сказать, что риторика Павла не является антиеврейской.

Он любит и благодарен за свое еврейское наследие, но свое членство в этой подгруппе он рассматривает как своего рода образ жизни, который противоречит Божьим целям. Это не обязательно была доктринальная проблема, но это была проблема жизненной ориентации, потому что это был принудительный образ жизни. Это был захват власти.

Это было стремление к власти. Это настроило его против других людей. Интересно, что он говорит о том, как он превзошел многих своих современников, потому что поставил себя в конкуренцию другим людям.

Жизнь в этом мире порождает динамику разрушения, динамику власти и динамику деструктивной конкуренции. Это привело Пола к созданию личности, в которой он считал себя лучше других людей. Другие люди должны были подражать ему и его достижениям или чему-то еще.

Со всем этим покончено, когда Павел распят со Христом и перенесен в новую эпоху творения, где он теперь принимает образ любви к другим, служения, смирения, обитая в смерти Христа. Фактически, его главный вопрос сейчас заключается в том, как жизнь Павла может выглядеть как крест. Когда Павел живет жизнью делегирования власти, отказа от власти, служения другим, любви к другим и проживания на кресте, когда он живет такой крестообразной жизнью, такая жизнь порождает еще большую силу воскресения. Такая жизнь порождает благословение присутствия Божьего.

Павел хочет, чтобы его общины знали, когда вы ведете жизнь, сформированную крестом, и живете в своей личности, сформированной крестом; вы наслаждаетесь еще большей силой воскресения в своих сообществах, которая приводит к обновлению, восстановлению, искуплению, единству, взаимной радости и прославлению Бога. Просто хочу сказать, что в плане присвоения здесь, особенно среди церквей, я думаю, что нам, как христианам, нужно быть очень, очень осторожными, чтобы свободно придерживаться институциональных аспектов, которые как бы вкрадываются в христианское существование. Верность деноминации, верность доктринальному наследию, моей церкви, моему институту, моей семинарии, моей богословской ориентации.

Мне очень легко проявить лояльность и развить страсть к какой-либо подгруппе внутри более крупной христианской церкви, а затем как бы построить свою идентичность на основе моей лояльности к этой подгруппе. Я думаю, что моя страсть к своей деноминации отражает мою любовь к Богу и это каким-то образом привлечет еще больше Божьих благословений. Осознайте, что институты могут быть для нашего благословения и радости, но институты также могут стать движущей силой нынешнего злого века, если мы не будем относиться к ним должным образом.

Мы должны убедиться, что наша идентичность действительно сформирована крестом, чтобы, если я увижу людей других конфессий, как я к ним отнесусь? Братья и сестры во Христе, сестры, братья во Христе, партнеры в служении, соседи, которых я могу благословить и получить от них благословение. Это разные взгляды на институты, или, возможно, на мою деноминационную

лояльность, или, возможно, на то, как я отношусь к себе с богословской точки зрения среди других людей, которые могут расходиться со мной. Подумайте об этих различных позициях, о том, что Павел является иллюстрацией деструктивной позиции по отношению к другим и как позиция по отношению к другим может быть гораздо более плодотворной.

Итак, давайте перейдем к разговору о Галатам 2, стихи с 1 по 10. И здесь Павел собирается говорить о том, что его Евангелие и его апостольское поручение исходят не от человека, а от Бога. И особенно это касается его отношений с иерусалимским руководством.

Прежде всего, давайте немного поговорим о Варнаве и Павле и о том, как они взяли Тита в Иерусалим в качестве испытания своего Евангелия. Павел снова пересказывает, он сейчас пересказывает эту историю трансформации. Он говорит, что снова не ходил в Иерусалим, кроме как через 14 лет.

Он пошел с Варнавой, взяв с собой Тита. Опять же, это интересно, потому что Павел говорит: «Я взошел туда только из-за откровения в стихе 2. Именно из-за откровения я пошел туда». Итак, Павел снова изображает повествование о своей новой жизни как постоянный ответ на слышание от Бога.

Итак, если у вас есть возражения против Евангелия Павла или они находятся в Галатии, это откровение о Божьей проблеме, а не об апостольстве Павла, вы знаете, Павел — это проблема апостола. Итак, он отправляется в Иерусалим в ответ на откровение и идет туда, чтобы представить им свое Евангелие иерусалимским лидерам. Это не означает, что Павел представляет свое Евангелие иерусалимскому руководству, чтобы получить от него одобрение того, что он проповедует.

Как он уже говорил в другом месте, он знает, что его апостольское поручение и проповедь Евангелия — это откровение от Бога. Это не проблема. Он не получил Своего Евангелия от людей.

Он получил это от Бога. Однако Пол упоминает, что отдал им его из опасения, что я мог бежать или бежать напрасно. Это не значит, что я проповедовал Евангелие совершенно неправильно.

Что он хочет сделать, так это убедиться, что его апостольская проповедь приведет к объединению еврейской церкви и нееврейской церкви. Он сказал, что результатом этого станет одно Тело Христово, и он не хочет, чтобы его евангельское служение привело к разделению христианской церкви. Таким образом, его борьба была бы напрасной, если бы между его служением и служением иерусалимских лидеров существовала такая постоянная трещина.

В стихах 3-5 Павел упоминает, что Тита требовали обрезания. Итак, они привели Тита с собой в Иерусалим в качестве своего рода испытания. Он язычник, так как же руководство Иерусалима будет относиться к этому язычнику? Ну, иерусалимские столпы на него не давили.

Здесь он думает о Петре, Иакове и Иоанне, других лидерах Иерусалимской церкви. Они не оказывали никакого давления с целью обрезания Тита. Итак, Павел и руководство Иерусалима находятся на одной волне.

Однако некоторое давление было оказано некоторыми лжебратьями. Кто эти лжебратья, заставляющие Павла и Варнаву обрезать Тита? Что ж, скорее всего, это евреи-христиане, принадлежащие к той же группе, что и те, которые ранее отправились в Антиохию и создали проблемы Иерусалимскому совету. Вероятно, они из той же группы миссионеров, которые отправились в Галатию и создают там все проблемы в Галатии.

Павел называет их лжебратьями, и это довольно серьёзно, когда Павел называет их так. Является ли это результатом того, что Пол очень разозлился из-за того, насколько его беспокоит эта ситуация? Я не уверен, хочу ли я взвешивать это. Это довольно серьёзное обвинение, довольно серьёзное, что Пол может сказать о людях, которые думали по этому поводу иначе, чем он.

Но Павел упоминает об истинности Евангелия в стихе 14. Очень интересно, когда он говорит: « Но когда я увидел, что они не были прямолинейны в отношении истины Евангелия, истины Евангелия, это привело к его конфронтации с Петром, которого он называет здесь Кифа, в стихе 14. Истина Евангелия.

Здесь я хочу отметить, что истина Евангелия упоминается очень конкретно в контексте, где Павел говорит об объединении евреев и язычников в одну семью во Христе. Итак, истина Евангелия очень конкретно связана с тем, что Бог созидает один многоэтничный, многонациональный народ во Христе. Опять же, возвращаясь к современной актуальности, христианская церковь не может находиться в положении, когда она уделяет какое-то внимание тому, как Евангелие может иметь отношение к этнической дифференциации, проблемам иммиграции, вопросам расового разнообразия, расовой напряженности, расизма.

Христианская церковь не может находиться в таком положении, когда мы просто думаем об этом. Христианская церковь должна оказаться в таком положении, когда мы увидим, что истина Евангелия имеет прямое отношение ко всем этим вопросам. Потому что именно так это видел Павел.

Когда мы не понимаем, что Бог создает этот многонациональный народ, и отдаем предпочтение одной группе над другими, Павел видит в этом проблему, имеющую отношение к истине Евангелия. Увидев это, Пол противостоит Питеру и говорит: «Извини, я потерял здесь свое место». Возвращаясь к стиху 5, Павел говорит, что эти лжебратья, Варнава и Павел, не подчинились им ни на час, чтобы истина Евангелия могла оставаться с вами.

Это то, чего я добивался. Когда он упоминает в стихе 5 истину Евангелия, это снова повторяется в стихе 14 – истину Евангелия. Они не уступали им ни на час, чтобы истина Евангелия могла оставаться с вами.

Итак, Павел связывает конфронтацию в Иерусалиме с ситуацией в Галатии. Если бы Павел и Варнава уступили в ситуации с Титом там, в Иерусалиме, это было бы показателем того, что во всем мире именно таково Евангелие. Вы должны быть евреем и должны быть обрезаны.

Согласно закону Отца Моисея, вы не можете оставаться в том состоянии, в котором вы находитесь. Чтобы спастись, вы должны быть евреем. Павел рассматривает это как проблему истинности Евангелия, связанную с этнической дифференциацией.

Итак, они сопротивляются обрезанию Тита, что довольно интересно, потому что в другом контексте Павел приказал обрезать Тимофею. Так в чем там дело? Это происходит в Деяниях 16, стихи с 1 по 3, где Павел приводит Тимофея в качестве партнера в своем служении, но только после его обрезания. Почему Тимофей обрезан, а Тит необрезан? Что ж, мне кажется, что Павел обрезал Тимофея, потому что он еврей, и это было бы оскорблением, если бы Павел привел Тимофея на миссию.

Люди будут оскорблены необрезанием Тимофея. И это вопрос министерства. Это просто быть полностью честным и уважаемым; это своего рода проблема.

Но он противится обрезанию Тита, потому что, если Тита обрежут, это будет своего рода оскорблением креста. Будет оскорблением то, что Бог включает других, основываясь только на вере во Христа, без какой-либо ссылки на закон Моисея. Это будет оскорблением для евреев-христиан, и это оскорбление Евангелия.

Включение, радикальное включение людей, которые отличаются от меня, людей, которых я исторически считал грешниками. Вот почему Тимофей обрезан. Это вопрос мудрости служения.

Тита не обрезают, потому что это нарушение евангельского рода. Итак, переходя к стихам с 6 по 10 главы 2, Павел упоминает, как иерусалимские лидеры пытались утвердить Павла. Это интересно.

Павел использует здесь несколько саркастический язык, когда называет их столпами. Но те, кто пользовался высокой репутацией, те, кто был известен в стихе 6, они не принесли мне никакой пользы. Он продолжает в стихе 9, говоря, что это были те люди, которые считались столпами.

Почему он, кажется, говорит о руководстве Иерусалима таким саркастическим тоном? Выдает ли Павел враждебность к Петру, Иакову, Иоанну и другим руководителям Иерусалима? На мой взгляд, я так не думаю. Я думаю, что Павел хочет немного покопаться в галатах, потому что, как он понимает, это их склонность к поклонению героям. Эти высокопоставленные, очень, очень интересные люди с хорошими связями пришли из иерусалимской церкви и представили свои полномочия, и галаты это приняли.

И это касается всех понятий, связанных с имиджем. Итак, если я кажусь кем-то, если у меня хорошие связи, возможно, меня будут более склонны слушать, чем того, кто таковым не является. Павел немного раскапывает их за это, этих важных людей, этих учителей из иерусалимских столпов.

Павел, с другой стороны, когда он обращается к галатам, он как бы постоянно подчеркивает само Евангелие. Он делает себя все менее и менее проблемой, что интересно, потому что это режим служения, основанный на новых реалиях творения, основанный на служении в позе креста. Есть о чем подумать.

По моему мнению, в нашем мире мы видим множество примеров способов служения, сформированных испорченным образом мышления и испорченными позициями. Они пришли из нынешней порочной эпохи, когда мы склонны относиться к людям с гораздо большим уважением, основываясь на их заслугах, на основе их личной харизмы, на основе всех их достижений. Это не паулинский образ мышления о служении.

В любом случае, Павел не преследует иерусалимских лидеров, но он немного раскапывает галатов, которые, возможно, склонны поддаваться авторитетным свидетельствам вместо истины Евангелия. Но Павел говорит, что эти иерусалимские столбы ничего не прибавили мне. Было подтверждение.

Они ничего не содействовали мне, а, наоборот, видя, что мне была вверена истина Евангелия необрезанным, как и Петру обрезанным, и познав данную мне благодать, дали мне правая рука общения. Итак, есть утверждение, основанное на признании работы Бога, что довольно интересно. Я пытаюсь увидеть в стихе 9, осознавая.

Узнавание, или, лучше сказать, видение, часто является апокалиптическим словом-наводкой. Итак, люди, причастные к апокалипсисам, являются провидцами. У них есть мудрость.

У них есть пронизательность. Обычно глаголы знания или зрения или слуха связаны с апокалиптическими ситуациями. В этом случае откровение Бога в Павле, Сыне Божьем, признается, увидено и подтверждено иерусалимским руководством.

Итак, это еще один аргумент, который Павел приводит галатам. Именно они подтверждают его авторитет, потому что признают Божий призыв к его жизни и то, что Бог поручил ему апостольство. Интересно, как Пол как бы закрывает этот раздел, а затем движется; прежде чем мы перейдем к следующему, они спросили Пола об одном приоритете.

Пол говорит, что это приоритет, который он также стремился сделать приоритетом номер один. Единственное, что добавило иерусалимское руководство, это то, что они попросили нас помнить о бедных. То, чем мне тоже хотелось заняться, было очень и очень интересно.

Если вы подумаете о том, что между двумя аспектами ранней церкви, миссией среди язычников и миссией среди обрезанных в Иерусалиме, было такое напряжение, но они держались вместе. И единственное, в чем согласны эти два крыла, — это приоритет бедных. Опять же, подумайте о том, как получается, что в нашем нынешнем более широком круге дискуссий в нашем мире, сосредоточенных на экономике, ориентированных на рост, сосредоточенных на заработной плате и т. д.

Соблазнительно спросить: какое отношение к политике может иметь Писание? Для народа Божьего бедность является огромным приоритетом. Ричард Хейс говорит, что весьма вероятно, что Павел имеет в виду Второзаконие 15, стихи с 7 по 11. Имейте в виду, что разум Павла соответствует Писанию.

Размышляя о чем-либо, он бродит по Писанию взад и вперед, думая о текстах, которые можно применить. Так что, скорее всего, Хейс здесь мертв. Об этом говорится во Второзаконии с 15:7 по 11.

Если будет с тобою бедняк, один из братьев твоих, в каком-либо из городов твоих, на земле твоей, которую дал тебе Господь, Бог твой, то не ожесточай сердца твоего и не смыкай руки твоей с бедным братом твоим. Но ты щедро протянешь ему руку твою и щедро одолжишь ему достаточно, чтобы удовлетворить его нужды и все, в чем он нуждается. Берегись, чтобы не было в

сердце твоим дурной мысли, говорящей: близок седьмой год, год прощения, и глаз твой враждебен к бедному брату твоему, и ты ничего ему не даешь.

Тогда он может взывать к Господу на тебя, и это будет в тебе грех. Щедро давай ему, и не огорчается сердце твое, когда ты даешь ему, потому что за это благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всех начинаниях твоих. Ибо бедняки никогда не перестанут оставаться на земле.

Поэтому я повелеваю тебе, говоря: ты свободно протянешь руку твою брату твоему, нищему и бедному твоему на земле твоей. Некоторые думают, что это ссылка на сбор средств, который был частью постоянной миссии Павла по обеспечению достаточной заботы о бедных в Иерусалиме. Но это вполне может быть связано, и я думаю, что это более вероятно, с общей ориентацией на служение: где бы ни была основана христианская церковь, где бы ни существовали христианские общины, Павел хочет, чтобы они поняли, что существует этот приоритет – забота о бедных.

Опять же, еще один способ, которым жизнь воскресения, переживаемая общинами Божьего народа, имеет прямое отношение к целостным способам существования. Это не тот случай, когда нам следует придерживаться этих привычек и поступков, потому что Бог так много сделал для нас. Скорее, мы наслаждаемся присутствием Бога, полностью населяющим наши сообщества, потому что мы являемся неотъемлемой частью нового творения.

Один из стратегических способов получить от этого полное удовольствие – проявлять щедрость и гостеприимство по отношению к тем, у кого ничего нет и кто является социальным изгоем. Итак, продолжая аргументацию Павла вплоть до Галатам 2:10, Павел не только предлагает защиту своего апостольского служения, но и изображает свою собственную жизнь как изображение преобразующей силы Евангелия Иисуса Христа.

Это доктор Тим Гамбас в своем учении по Посланию к Галатам. Это третье занятие по Галатам 1:11-2:10.